

Гарри положил записку в правый карман. «Трофейная комната. Полночь. Один, Поттер. Значит, один из вас», - гласила записка. Учитывая полное отсутствие признания со стороны Малфоя по отношению к его другим сущностям в то утро, Гарри решил, что блондин их не заметил. Возможно, он и другие Слизеринцы были слишком застигнуты врасплох, чтобы придумать подходящие оскорбления, и поэтому до поры до времени делали вид, что других Гарри не существует. Звучало примерно так.

Он решил не рассказывать никому, даже себе, о записке. Малфой передал ее ему тайно, и он хотел знать, почему. Мальчик был почти таким же демонстративным, как Локхарт; он хотел, чтобы все знали, как сильно он ненавидит своего соперника, поэтому большинство его насмешек происходило в более густонаселенных районах Хогвартса. Это была определенная смена темпа.

Именно по этой причине в 23:55 Гарри бродил по комнате кубков, читая все выгравированные имена. Он не особенно беспокоился о том, что Филч или миссис Норрис найдут его. В коридорах было слишком опасно, чтобы злопамятный человек и его демоническая кошка могли совершать свои обычные обходы. Кроме того, у Гарри была его Мантия-невидимка. В данный момент она была засунута в левый карман мантии, так как он не хотел, чтобы Малфой увидел ее, но он был уверен в ее наличии.

Малфой появился ровно в полночь с кислым выражением лица. Гарри напрягся, на мгновение задумавшись, не собирается ли мальчик вызвать его на дуэль. Это было бы не в первый раз.

«Расслабься, Поттер. Я здесь не для того, чтобы проклинать тебя», - с усмешкой сказал Малфой.

Гарри убрал руку с палочки в карман. «Тогда для чего мы здесь?»

«Чтобы поговорить». Блондин прислонился к витрине, положив неповрежденную руку на бедро. «Ты спас меня сегодня». Это прозвучало как осуждение.

«Мне... жаль?» неуверенно произнес Гарри. «Если хочешь, я могу поклясться больше так не делать. И другим Гарри тоже расскажу».

«Если ты думаешь, что я настолько глуп, чтобы сказать, что скорее умру, чем приму помощь гриффиндорца, то у тебя меньше мозгов, чем я думал».

Гарри подавился своим ответом. Он ожидал оскорбления, а не... что бы это ни было. «Но ты меня ненавидишь», - пробормотал он вместо этого.

«Ты отверг мое предложение дружбы в присутствии Уизли», - сказал мальчик. «Конечно, я тебя ненавижу. С таким же успехом ты мог бы бросить мне в лицо пирожное в Большом зале».

«Ты обругал первого в моей жизни друга, а потом сказал, что поможешь мне подружиться с «правильным сортом»». Он расставил пальцами кавычки. «Ты вел себя как человек, который превратил мою жизнь в ад, когда я рос».

Малфой приподнял бровь. «Ты же не сравниваешь меня с магглом? Любой полудурок может сказать, что ты вырос не среди нормальных людей».

Гарри вздохнул. «Почему ты хотел поговорить со мной, Малфой?»

Немного запыхавшись от смены темы, блондин ответил: «Ты спас мне жизнь. Я в долгу перед

тобой, а Малфой не должен быть в долгу перед жизнью. Мой отец отрекся бы от меня, если бы узнал». Он вздрогнул. «Так чего же ты хочешь? Ты не так богата, как я, так что я могу дать тебе немного из своих карманных денег, если тебе нужно золото».

«Он думает, что я забочусь о деньгах?» - подумал Гарри, мысленно закатив глаза. Хотя он и был гриффиндорцем, он не был таким импульсивным, как предполагал Малфой. Он умел останавливаться и думать.

Этот жизненный долг был очень важен. Сколько он сможет набрать, он не знал. Должна же она чего-то стоить, эта услуга.

Синий знал бы, что с этим делать, - размышлял он. «Я пока не буду принимать решение», - сказал он Малфой. «Думаю, я пока посижу над этим».

Малфой был ошеломлен. «Ты... ты будешь? Но я предлагал тебе деньги».

«Я вырос не с деньгами, Малфой. Того, что у меня есть, более чем достаточно». Он усмехнулся, увидев беспомощное замешательство, промелькнувшее на лице молодого аристократа. «Ты ведь видел сегодня этого синего Гарри, не так ли? Он - мой внутренний Слизерин. Даже если он ходит вокруг да около, он все равно у меня есть». Он скрестил руки. «Я собираюсь подождать и посмотреть, что произойдет. Сейчас мне не нужна услуга, но, возможно, понадобится. Так что да, я собираюсь посидеть над этим».

«Хмф.» Малфой оттолкнулся от витрины и встал прямо. «Ты умнее, чем можно предположить по твоему выбору друзей». Небольшая доля уважения смягчила выражение его презрения. «Почему вас четверо? Директор зашел к нам в тот день, когда все начало разваливаться на куски, и сказал, что это сделал меч, в своей извилистой манере. Сумасшедший старый козел».

«На самом деле все так и было», - пожал плечами Гарри. «Меч сдерживал какое-то великое зло, я вытащил его, прежде чем зло смогло сломать его и сбежать, а потом зло сделало все это». Он сделал неопределенный жест в сторону окружающего их замка.

«Со всей своей непостижимой древней магией оно решило превратить Хогвартс в наполненную монстрами коробку-головоломку», - категорично заявил Малфой. «Как креативно».

«Я имею в виду, что он может делать что-то и снаружи. Насколько нам известно, оно может устроить огненный дождь над Лондоном, пока мы заперты в замке».

Малфой нахмурился в задумчивости. Его глаза остекленели, а в голове заскрипели шестеренки. Прошло полминуты, прежде чем он сказал: «Тебе нужно извиниться».

«Извиниться?» тупо повторил Гарри. «За что, за свои ужасные социальные навыки? Ты представился грубой задницей, а потом сказал «халло, я бы тоже хотел превратить тебя в напыщенного болвана»».

«Если бы ты вырос в правильной среде, ты бы воспринял мое предложение как дружеское, хотя и несколько бестактное. Мне было одиннадцать, Поттер. Вряд ли я умел разбираться в ситуации». Он прочистил горло. «Однако дело не в этом. Не совсем. Видите ли, отвергнув меня, вы объявили свою семью политическим врагом моей семьи. Если вы извинитесь, мы сможем стать союзниками». Он улыбнулся - холодный расчет и мрачное удовлетворение. «У тебя и твоих копий есть меч, который может исправить этот беспорядок. У меня есть социальные связи и влияние в этой школе. Мы выиграем от союза».

«Э-э...» Гарри уже начал жалеть, что послал сюда Блу, а не себя. Хотя он не был так заиклен на том, чтобы говорить правду, как Гермиона, Гарри считал себя честным человеком. А сказать безобидную ложь здесь и там было совсем не то, что заключать полночные сделки с Драко Малфоем.

«Я, конечно, соглашусь на сделку», - прозвучал более ровный и спокойный голос Гарри. Блу шагнул в трофейную комнату и закрыл за собой дверь.

Гарри в шоке уставился на него. Как он здесь оказался? Как, без своей собственной Маскировки-невидимки? Если только она не была скопирована вместе со всем остальным, например, сундуком и школьными принадлежностями.

«В обмен на то, что ты будешь держать свой ядовитый язык при моих друзьях. Ведь союзник семьи Поттеров не станет осыпать союзников ругательствами и эпитетами, не так ли?» Блу продолжил.

«Не моя вина, что Поттер решил подружиться с Пронырой и Грязнокровкой...»

Глаза Блу сузились, и он сделал быстрый шаг к Малфое. Будь он на полголовы выше, он бы возвышался над мальчиком из Слизерина. «Закончишь это слово, и мы превратимся из соперников во врагов», - огрызнулся Блу.

Малфой защитно поднял руку, не затянутую в перевязь. «Ладно, Поттер, пусть будет по-твоему. Я буду называть ее магглорожденной. Может, ты извинишься сейчас, чтобы мы могли продолжить наш союз? Это утомительно - так долго быть вежливым с тобой».

«Я прошу прощения за то, что отверг ваше предложение дружбы на первом курсе», - резко ответил Блу, отступая назад. «Это приемлемо?»

«В такой ситуации, я полагаю, это приемлемо», - сказал Малфой. «Итак, клянешься ли ты своей магией помочь семье Малфой справиться с проклятием, наложенным на Хогвартс?»

«При условии, что вы поклянетесь своей магией помочь последнему оставшемуся Поттеру в том же качестве и свести к минимуму предрассудки чистокровных среди других его союзников», - ответил Блу. «Я клянусь своей магией. А ты?»

Малфой нетерпеливо кивнул. «Да, да, клянусь своей магией».

Гарри почувствовал, как по его руке пробежала волна силы, когда они заключили сделку.

<http://tl.rulate.ru/book/117154/4649866>